

МОСКОВСКИЕ писатели-очеркисты как-то заблудились в Центральном Доме литераторов, издеваясь из зарманов желтевшие от времени записные книжки и начавший памятный вечер, который так и назывался: «Друзья, откроем старые блокноты!»

Рядом с убежденными сединами писателями сидела в зале и институтская молодежь. Тронут ли ее старые блокнотные записки? Смогут ли торопышеские строки записных книжек воспринимать пусть бегом, штрихами картинку великих свершений первых пятилеток? Выступали писатели-очеркисты, в свое время колесившие по всей стране. По мере того как они читали свои блокноты, вопиюще захватывало весь зал. Если разобраны, слушателей тронули поразительные события давно минувших лет. Они словно услышали, как бьют в набат, когда за рошей прогремел выстрел кулацкого обрыва, как тяжело вздыхают взорванная земля на трассах будущих каналов... Но не только большие события, не только широкий охват явлений и многообразие духовных интересов авторов и богатство их знаний тронули сердца слушателей. Возновало ясное представление, что все написанное было увидено и пережито самим писателем, что писатель был чрезвычайно внимателен ко всему новому, главному, чем жила в ту пору страна. Раскрывался глубокий смысл отрывочных и лаконичных записей, сделанных то на строительных лесах магнитогорской домы, то в тесном и темном угольном забое под стук обушка, то в поле, когда трактор сметал вековые межи, то в кабине уютного самолета, храбро летевшего над «белыми пятнами» Таймыра и Ямала в даль неведомой Арктики.

После зала «Авроры» и штурма Зимнего, после ожесточенных боев гражданской войны, упорного восстановления народного хозяйства начиналась в стране по воле партии новая «эпоха бури и натиска» — пришла пора перестройки левяной страны в металлургическую, время индустриализации и коллективизации, время грандиозного изучения земли, хозяйном которой стал народ, время выдающихся научных открытий, время, когда человек труда впервые в истории становился главным, привлекающим всеобщее внимание героем литературы.

Ох, как жадна была до всего нового, до всего большого в жизни молодая, только расправлявшая крылья советская литература! Без малейшего комфорта, без мягких вагонов, без повысившихся суточных отрывались писатели туда, где ставили плавильные печи и прокладывали стальные пути. То вверх, то в разбитом тантансе, то с первым караваном барж по бурным сибирским рекам, то на дрезине, а то и просто пешком добравшись оны туда, где забивали в землю первые колышки — отмети будущих заводов, шахт, рудников.

В самой кипищи событий первых лет коллективизации родилась «Поднятая целина» Михаила Шолохова. Многие писатели непосредственно участвовали тогда в создании колхозов и МТС: в гуще жизни создавали свои произведения Владимир Маяковский, Федор Гладков, Леонид Leonov, Анна Каравалева, Александр Малышкин, Валентин Катаев, Юрий Крымов; Яков Ильин труился на стройке Тракторного; Мариэтта Шагиняна жила на стройках электростанций; Леонид Соболев уходил с эскадрой в плаванию; другие, как Борис Горбатов, слезали не только к металлургам Урала и шахтерам Донбасса, но и в неведомые джунгли пустыни, чтобы прокладывать с поларниками трассу Северного морского пути; Сергей Диковский, надев солдатскую шинель, отправлялся к пограничникам, охранявшим наши рубежи...

АЛЕКСЕЙ Максимович Горький тогда был уже болен, но какие замечательные совершал он дальние поездки! — был он за Полярным кругом в Мурманске и на Соловках, был в нефтяном Баку, в жарких Сальских степях, у родных его сердцу земляков-сормовичей, на строительстве Сталинградского тракторного завода и Беломорского канала, на Днепрострое, в Ленинграде... Изучая впервые создававшееся в мире новое общество, новые, только складывавшиеся производственные и бытовые отношения новых людей, Горький тут же откликался страстными статьями, очерками, которыми поддерживал все доброе, все новое и гневно бичевал мерзость и дикость старого мира. Бояз друзей, великий писатель сам показывал пример активного вторжения в жизнь, деятельного участия литератора в строительстве социализма. Своей неутомимой энергией, широко задуманными планами, рассчитанными на десятилетия, — планами создания истории фабрик и заводов, прославления нового мира в журнале «Наши достижения», — он поднимал и вел за собой писателей. И каждый литератор чувствовал себя в боевом строю, на переднем крае борьбы.

Как оправдали себя славные горьковские традиции в тяжелую пору Великой Отечественной войны, когда движимые могучей силой советского патриотизма, верные сыновнему долгу, советские писатели по призыву партии вышли на линию огня! Они мужественно и беззаветно сражались своим оружием на переднем крае и поднимали советскую литературу, ее очерк, публицистику, прозу, песню и гражданский стих до самых больших высот.

ПОДЛИННО историческим этапом в жизни нашего народа стал XX съезд КПСС. Он принес новый огромный подъем в любой области жизни, новый расцвет экономики, науки, культуры. Каждый из нас все полнее

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 36 (3847)

Вторник, 25 марта 1958 г.

Цена 40 коп.

На передний край, товарищи писатели!

ощущает с годами исключительное значение XX съезда, открывшего советский народ на новые большие свершения. Страна достигла таких успехов и обладала теперь таким потенциалом, что непростое движение вперед, вверх становится все ощутимее и разительнее. Как всегда, при решении самых важных задач партия непосредственно обращается к народу — ждет от него совета, ведет всенародное обсуждение по проблемам реорганизации управления промышленностью и стройками, то системы выплата пенсий, то дальнейшего развития колхозного строя.

Год назад шло всенародное обсуждение предложений ЦК КПСС по реорганизации управления промышленностью и стройками, о создании советов народного хозяйства. Всенародное обсуждение, завершившееся всенародным одобрением предложения ЦК КПСС, оживило всю нашу общественную жизнь, обогатило нашу душу, продемонстрировало такую нерушимую связь партии с народом, такую заботу партии о народном благае, об укреплении экономического могущества страны, что все мы проникались еще большей любовью к нашей родной героической партии коммунистов.

Казалось бы, вот сейчас, в эту пору, и должно звучать во всю силу боевое, умное и яркое слово публициста и очеркиста и писателя, оставив насыщенные места, поедут туда, где свершаются события, революционные по своему духу, по своему характеру.

Некоторые литературно-художественные журналы по горячим следам событий опубликовали художественные репортажи и очерки о том, как рождалась новая форма управления промышленностью.

После первых, быстро написанных очерков — этой своеобразной «литературной разведки» в жизни — читатель, конечно, ждал глубоких, широко охватывающих явления публикации очеркистов и публицистов, ярко и убедительно показывающих все неограниченные возможности советов народного хозяйства, то гигантское, ни с чем не сравнимое пробуждение творческой инициативы миллионов, тот рост кадров, ту колоссальную экономию народных сил и средств, которые были вызваны совнархозами. Но таких произведений еще нет. Многие прозаики, публицисты, очеркисты пока еще стоят в стороне от революционных событий в промышленности и в стройках.

Сейчас вся советская деревня, все города, все заводы — весь народ живет ударами к будущему колхозного строя, о его развитии, дальнейшем укреплении, о реорганизации МТС.

ВДУМАЕМСЯ в то, что происходит на селе, осмысливая события, и увидим, что для публициста и очеркиста открывается бездна волнующих и ярких тем. Нужно, не откладывая, рассказать народу о живом, творческом развитии марксистско-ленинской теории, о развитии общенародной и кооперативной собственности и их сближении. Уже сейчас, в ходе всенародного обсуждения, выявились сложные и интереснейшие проблемы, мимо которых не может пройти внимательный писатель.

Уже сейчас с придирчивостью и требовательностью разительных поэтов, колхозники приглядывают, какие им будут нужны машины, и они совсем не торопятся взять что попало. Нет, они возьмут то, что экономично, удобно, рентабельно. А это означает, что требования колхозников, их запросы отныне во многом определяют работу промышленности, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов. Это же поразительно интересно — проследить совершенно новую сторону взаимосвязи и взаимодействия города и деревни.

И коль разговор пошел о городе и деревне, мы должны предвидеть, как организуются реорганизация МТС и переход высококвалифицированных механизаторов в колхозы на стирании существенных различий между городом и деревней и упрочения союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Точно так же исторический процесс бурной механизации самих колхозов окажет животворное влияние на стирание граней между умственным и физическим трудом. А это означает, что уже сейчас необходимо думать о коренном улучшении политтехнизации обучения в сельских школах, о перестройке учебных программ, учебников и учебных пособий. Вот, оказывается, как широко, как многообразно влияет процесс реорганизации МТС на всю жизнь колхозной деревни и города.

Новый этап развития колхозного села потребует, видимо, известного пересмотра примерного Устава сельскохозяйственной артели, коллективного обсуждения, как быть с трудом, а для писателя все это — судьбы людей, жгучие конфликты — бесценные темы.

В гигантском сплетении сложнейших проблем должны разбираться политики, экономисты, философы: для всех — неочаятый край работы. Но особенно много дел для писателя — инженеря человеческих душ. Проследить, как меняется жизнь сельского жителя, как дружки входят в деревню город и как деревня плотнее, живтвеннее связывается с городом, — это не захватывающая задача писателя! Рассмотреть, как в ходе всенародного обсуждения раскрываются таланты, проявляются мудрость и опыт народа, — это ли не благородная миссия литератора! И что важно — нужно в гуще жизни увидеть, как изменяющаяся бытие отражается на сознании масс, как каждое новое начинание партии повышает благосостоя-

ние трудящихся, вызывает новый расцвет их духовной жизни.

Есть среди советских писателей немало людей, жадных до жизни, до всего нового, способных, наперекор даже своим летам и недугам, быстро входить в жизнь, познавать ее, откликаться на новое. Больной Н. Михайлов полетел на Северный полюс, затем совершил совсем не легкое даже и для здорового человека путешествие в Антарктиду, и его книга «Иду по меридиану» воспринимается не только как отличное литературное произведение, но и как подвиг писателя. В свои 78 лет, в канун сложнейшей операции обоех глаз, Д. Заславский отправился в плавание по Волге и потом, не излечившись даже, продиктовал интереснейшие очерки о преобразованиях великой русской реки. Владимир Солоухин целое лето ходил пешком по родной Владимирщине, изучая свой край. Бригада писателей во главе с Леонидом Соболевым, прилетев на Алтай, пустилась в поездки по целине и так же оперативно выступила в газетах с очерками о великой битве за целинный хлеб. Молодой одаренный очеркист И. Иванов большую часть своего времени проводит не в Омске, где он живет, а в колхозах и МТС. Побывали некоторые очеркисты на стройках, заводах, в колхозах. Значит, есть у нас в литературе порыв, есть традиции. Но было бы горьким и вредным самообманом видеть только эту, радующую сторону нашей литературной жизни. Познакомьтесь с тем, кто и куда едет из писателей, с какими силами, и вы обнаружите, что еще многие писатели бредут по мелкотемье, идут боковыми тропками, уводящими от переднего края борьбы, от насущных проблем современности.

МЫ живем в стране чудес. Да, без всякого преувеличения мы можем говорить о чудесах Советской страны. Разве не чудесно искусственное небесное тело, вот уже более 2 000 раз окружившее своим космическими трассами планету, на которой мы живем? Разве не чудесна первая в мире советская атомная электрическая станция и не фантастична величайшая в мире атомная машина — синхрофазотрон? Не сказкой ли

кажутся и первый в мире атомный реактор, и реактивный пассажирский самолет «Ту-104», и величайшая в мире жигулевская громада Кулойшевской ГЭС? Разве не приходит на ум слово «чудо», когда смотришь на неоглядный простор освоенных целинных земель Сибири и Казахстана? И не чудом ли являются как-то совсем буднично расположенные ныне на Северном полюсе и на ледном шите Антарктиды советские городки науки? А подлинно революционные преобразования в нашей могучей промышленности, на стройках, в сельском хозяйстве, в науке, грандиозное перераспределение сил, создание таких мощных экономических районов, что они, пробуждая колоссальную творческую инициативу миллионов, с удивительно высокой скоростью преобразуют всю страну! Но где это живое, возновляемое, задевающее за сердце читателя писательское повествование об этом мире чудес? Где вызывающий радость и гордость читателя полый огня и страсти рассказ о свершениях, которыми так богата наша жизнь?

Почему в эту благодатно напряженную пору 1957—1958 годов, полных борьбы, страсти, волнений, самых острейших конфликтов в борьбе старого с новым, бессонных ночей, раздумий, дискуссий, когда в движении находится весь народ, многие писатели еще медленно отключаются на важнейшие явления жизни?

В выступлениях товарища Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства дан глубокий анализ причин этого отставания, главная из которых — отрыв некоторых писателей от жизни.

Сейчас, как никогда, в водвороте подлинно революционных событий, в грандиозном размахе преобразований открываются исключительные возможности для творчества писателя, для создания художественных образов современников, для оказания помощи партии в решении насущных проблем современности.

Читатель ждет.

Итерьер, «разведчики литературы» — очеркисты и публицисты! За вами тронуты и поэты, и прозаики, и драматурги, и критики.

На передний край, товарищи писатели!

Сегодня — пятый день декады

Сегодня — пятый день декады. Выступления грузинских гостей проходят в столице с неизменным успехом. За эти дни москвичи познакомились с несколькими новыми спектаклями театров Грузии. Театр оперы и балета имени З. Палиашвили показал оперу П. И. Чайковского «Орлеанская дева», балеты «Горда» Д. Торадзе и «Отелло» А. Мачавариани. Артисты Театра имени Ш. Руставели дважды сыграли трагедию Софокла «Царь Эдип». Драматический театр имени К. Марджанишвили показал пьесы: классика грузинской литературы Важа Пшавела «Изабелла», лирическую комедию М. Бараташвили «Маринэ», трагедию Шекспира «Ричард III». Русский драматический театр имени А. С. Грибоедова познакомил москвичей со спектаклями «Киквидзе» В. Дараселии и «Расточитель» Н. Ласкова. В Большом зале Московской консерватории имени П. И. Чайковского выступили Государственный оркестр и Государственная капелла Грузинской ССР.

На первом представлении оперы З. Палиашвили «Горда» в Большом театре Союза ССР присутствовали товарищи: М. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, А. И. Кирриченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Н. А. Мухитидин, М. А. Суслев, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, П. Н. Поспелов, В. П. Мжаванадзе, Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР М. Д. Чубинидзе, Председатель Совета Министров Грузинской ССР Г. Д. Джавახишвили.

В субботу в Колонном зале Дома союзов состоялась торжественное открытие литературной части декады. На праздник грузинской культуры съехались представители писательских организаций РСФСР, Армении, Азербайджана, Украины, Таджикистана и других братских республик.

Открывая вечер, председатель Оргкомитета Союза писателей РСФСР Л. Соболев горячо приветствовал гостей солнечной Грузии. Он говорил о силе и величии многонациональной советской литературы. Л. Соболев напомнил о том, что четверть века назад на Первом съезде советских писателей, М. Горький горячо говорил о необходимости начать самое широкое ознакомление с культурными братскими республиками. Теперь проведение в Москве декады искусства и литературы национальных республик стало прекрасной традицией.

В кратком вступительном слове первого секретаря правления Союза писателей Грузии И. Абашидзе охарактеризовал изменения, которые произошли в грузинской литературе за период между двумя декадами, говорил о больших задачах, стоящих перед писателями в свете выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Затем участники вечера познакомил с многообразным творчеством грузинских поэтов. Первое слово было предоставлено народному поэту Грузии Галактиону Табидзе. С кратким приветом к москвичам обратился старейший грузинский писатель Шавла Дадиани. В зале на грузинском и русском языках звучали стихи народного поэта Абашидзе Д. Гулиа, Г. Леонидзе, С. Чиковани, И. Абашидзе, А. Мирзикулави, К. Каладзе, А. Гомишвили, М. Бараташвили, Р. Маргвани, И. Нонешвили, И. Григашвили, Г. Абашидзе. Русский поэт Н. Заболоцкий прочел отрывок из «Витязя в тигровой шкуре» в своем переводе. Среди грузинских поэтов читали М. Астангов, М. Царава, В. Белокорев, А. Назанов, Н. Першин, В. Попова, Б. Телеги и другие.

В заключение состоялась большая концерт с участием мастеров искусств Грузии. На вечер присутствовали кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Грузии В. П. Мжаванадзе, Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР М. Д. Чубинидзе, Председатель Совета Министров Грузинской ССР Г. Д. Джавახишвили.

Вечер в Колонном зале Дома союзов явился первой из серии встреч, которые предстоит грузинским писателям с москвичами.

Вчера в Союзе писателей СССР началось обсуждение произведений грузинских прозаиков.

НА СНИМКЕ: артисты Государственного ансамбля народной песни и танца Грузии под руководством Я. Цатрашвили. Лейла Гадешвили и Николай Гавридзе исполняют «Свадебный танец».

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

В. ГАЛАНОВ

1. О детских книгах пишут редко, гораздо реже, чем следует. А между тем детская книга нуждается в постоянном дружеском и заинтересованном внимании — не читательском, нет: вниманием и любовью читателей она никогда не была обижена. Речь идет о внимании критики. Если выход книжек для юношества еще отмечается рецензиями и статьями, если кое-что появляется о произведениях для ребят среднего школьного возраста, то книги для младших чаще всего проходят незамеченными. И не только в будни, но даже по праздникам, во время Недели детской книги, когда писать о них полагается целую неделю. А ведь эти веселые толстые книжки вынуждают ребенка впервые познакомиться с миром литературы, с ее богатствами и сложностью. Они являются первыми шагами в мир культуры и творчества.

В прошедшем году Детгиз выпустил более 300 книжек — целую детскую библиотеку для детей младшего школьного и дошкольного возраста. Значит, в одном только Детгизе не считая продуктивных областей издательства и вновь организованного издательства «Детский мир», почти ежедневно выходила книжка. Как же эти новые книжки — стихотворные и прозаические — участвовали в воспитании характера и чувств подрастающего поколения? Как отвечали на разнообразные запросы читателей?

В предреволюционные годы считалось, что книжки для мальчиков тогда только и доступны найнвоу детскому восприятию, когда обращаются к миру животных или игрушек. Конечно, человека лет четырех-пяти чрезвычайно занимают приключения плюшевого медведя или косого зайчишки. И до тех пор, пока будут издаваться книги для детей, в них, вероятно, не перестудят извечные друзья ребенка — кошки, собаки, птицы. Но советская детская литература с первых дней существования, начиная с Маяковского и Маршала в поэзии, Житкова и позднее Гайдада — в прозе, сумела необыкновенно расширить свою тематику. Весело и уважительно она заговорила с маленькими детьми по всем основным вопросам современности. Не случайно А. С. Макаренко уже лет двадцать назад писал, опираясь на богатый и к тому времени достаточно разнообразный опыт советской детской литературы, что если бы кто-нибудь назвал такую тему, которая возможна в литературе для взрослых и кажется противопоставленной литературе для детей, то это значило бы только, что над этой темой следует еще потрудиться.

Однако, перечитывая новые детские книжки, изданные в 1957 году, невольно отмечаешь робость многих авторов именно там, где они касаются коренных тем современности. В самом деле, мир, корнями окружает нас восьмилетнюю дочь, велик и разнообразен. Это дом и школа, двор, сад, улица. У нее много близких друзей — люди, звери, книги, детские радиопередачи. В книжках, которые она прилежно читает, мир беднее красками, поуже и скуднее.

Известную роль в этом сыграл пресловутый «возрастной ценз», который установился не сейчас, не сегодня, но по сей день продолжает действовать в детской литературе. Почему-то для мальчиков и писать принято о мальчиках. А где же он, тот взрослый герой, который всегда так привлекает ребенка, потому что ребенок ведь сам мечтает поскорее подрасти и во всем походить на взрослых. О нем, о его трудовых делах дети часто слышат по радио, знают из рассказов старших и, к сожалению, редко еще читают в детских книжках. Более или менее постоянные спутники детских книг — родители, бабушки, учителя, — как правило, мало индивидуализированы: «вообщее» папа, «вообщее» мама, или же имеют вполне «устойчивую» характерность: бабушки и дедушки — свою, этаную мудрую чуточку, учителя и воспитатели детского сада — свою. Часто это люди молодые, но строгие и справедливые. Порой им дано совершать какие-то поступки, порой от них требуется только «присутствовать» в детской книжке.

Чем, скажем, пригласулась юным читателям поэма Г. Мамлина «Никита Снегирев»? Неувядающим нравом и веселой удалой его свертнуха, главного героя поэмы. Правда, из-за своей горячности Никита часто попадает враспек, но от этого отнюдь не становится хуже. Он отзывчив и товарищ, внимателен к мальчикам, находчив. И хотя ребята уже прочитали стихи о трех приключениях Никиты, об этом далеко еще не исчерпан. Думается, он может продолжить свое существование в новой книжке.

В прозе с поэмой Мамлина непосредственно перекликается повесть А. Алексина «Саша и Шура», сборник рассказов молодого ленинградского прозаика Р. Погодина «Муравьиное масло». Обе книжки написаны живо, непринужденно, с веселой выдумкой. У Алексина особенно смелы те сценки, где Саша и Шура с множеством занятых, почти водонепроницаемых приключений к переизмыслованию по русскому языку. Погодин, описывая приключения другой, не менее озорной пары — Ивы и Валерки, тоже не раз заставлял смеяться от всей души. Сначала мальчики занимаются поисками таинственного муравьиного масла. Но эти поиски превращаются для них самым неожиданным образом — участвует Ива и Валерки в поимке шайки жуликов. Тут от юных героев Погодина, как и от героев Алексина во время их ночного плавания на плоте, уже не в игре, а на деле потребовались настоящая выдержка и хладнокровие, смелость и находчивость. Таким образом, шутливые, на первый взгляд неприязнительные истории помогают читателю не только познакомиться с мальчишеским миром, но и разглядеть в героях обеих книг черты будущих строителей и борцов.

Есть много непосредственного юмора в сборниках рассказов «Осьминог» Ю. Третьякова, «Неразлучные друзья» О. Зобнина, «Младший брат» Е. Крижановской, «Большая Медведица» А. Шманевича и в таких разных книжках для самых мальчишеских, как «Клетчатый гусь» Р. Баумвалда и «Торопливый ножик» Е. Пермяка, одной — сказочной, другой — бытовой, но крепко и ладно скроенных, написанных сочным и метким языком.

Во все в этих сборниках равноценно. Порой сюжеты мелковаты, обиваются на незначительный анекдот. Даже в наиболее удавшихся книжках замечаются некоторые однообразие тона, совпадение юмористических приемов, ситуаций, красочных сюжетных ходов. Но как бы там ни было, с издержками, с неудачами, а больше с удачами, в прозе для младшего возраста прочно утвердился жанр веселой повести и рассказы, который в последние годы успешно культивирует в нашей литературе Н. Носов.

Что же еще интересного можно отметить в прозе наряду с веселыми повестями и рассказами? Ведь многообразный облик детской литературы, как и взрослой, складывается из многообразия сюжетов и тем. Ее делает богатой богатство характеров. Она призвана смелее разрабатывать актуальные пробле-

мы современности, отвоєвая, как и советовал ей Макаренко, исключительную монополию на эти проблемы у взрослой литературы. Но тут-то как раз и сказывается робость писателей перед разработкой больших тем современности и, может быть, важнейших из них — темы трудового воспитания ребенка. Хорошую книжку о вступлении маленького человека в большую жизнь, о раскрытии таланта и раскрытии трудовой жизни, на мой взгляд, напишет писатель Ю. Цатрава. Это «Большая дева маленького Минкина». Каждая повесть в цепи коротеньких, то шутливых, то поэтических новелл, из которых складывается повесть, несет ребенку крупицы новых знаний. Возможно, какие-то тонкости в описании душевной жизни Минкина и ускользнут от внимания ребенка. Да они и рассчитаны скорее на взрослого читателя. Но ускользнут только частично. Вместе с Минкинем детям интересно и радостно проделывать весь его путь от незнания к знанию. Слабее повесть В. Глуценко «Кирюлиньки» о юноме москвиче, приехавшем с родителями на зиму в деревню. Тут многое торопливо декларируется. Молодому писателю не удалось с такой же художественной убедительностью, как Ванату, показать рост маленького человека, который постепенно проникается сознанием ответственности за то, что делается вокруг него, начинает ощущать себя работником, хозяином жизни. Другие темы и другие жанры в минувшем году тоже представлены недостаточно широко. Мало появилось книг научно-художественных. К сожалению, Советской власти были переизданы хорошие историко-революционные книги, но из новых, пожалуй, можно назвать лишь одну: «Рассказы старого шахтера» И. Коршунова. Среди книжек на зарубежную тему хочется выделить «Детский автобус» З. Александровой — сборник стихов о Чехословакии. Дети этой страны — храбрые девочки Божена и Руженка, неугомный гармонист Тоник и даже маленький Степанек — со страниц книжки Александры протягивают руку дружбы советским ребятам. И с ними, действительно, хочется дружить, с этими веселыми, отзывчивыми и проказливыми чешскими ребятами...

2. Особо следует коснуться вопроса о содержательности детских книжек. Даже самая «тоновьяная» книжка для детей не может быть пустой. А лучшие произведения советской детской литературы, которые сегодня по праву называются классическими, всегда отличались своей содержательностью. Вот перед нами веселая сказка «Про машину» молодого поэта В. Берестова, а вот «Шаг за шагом» другого молодого поэта — С. Баруздина. Книжки эти очень разные. Что же их объединяет? Что делает содержательными? Что делает вообще содержательную такую книжку, которая ведь не может еще охватить большой жизненный материал и часто уже укладывается в нескольких стихотворных или прозаических строках? Станет ли такой короткий стишок и рассказ пустым или емким, полезным или бесполезным, зависит от того, какую полезную мысль вложил в него автор, какую педагогическую цель преследовал, какими средствами выразил. У Берестова взята довольно традиционная для детской книжки тема — маленькая хозяйка и ее любимая игрушка. Но замысел сказки вполне оригинален. У нее есть свое, не повторяющееся другие книжки развитие простого сюжета, свой, вполне отчетливый второй план, есть понятный детям серьезный подтекст. Я tobacco дорожу, Я тебя не завую,

— говорит девочка машине. Но, оказывается, машина как раз и заболела из-за чрезмерной заботливости хозяйки: Почему может кувоз? Он не может жить без грузов. Потому мотор простужен, Что мотору воздух нужен. Надоело Жить без дела — И машина заболела... По-другому строится книжка С. Баруздина. Она — о маленьком Человеке, который еще только совершает в жизни свой первый шаг. И первая ему награда за первое испытание — красный флажок. Под (Омоничание на 2-й стр.)

Произведения М. Горького в Эстонии

Общественность Советской Эстонии отмечает 50-летие со дня рождения основоположника советской литературы А. М. Горького. Большая выставка книг великого мастера художественного слова открывалась в Государственной библиотеке ЭССР имени Ф. Р. Крейчаловца. В витрине — переводы произведений М. Горького на эстонский, а также на финский, немецкий, итальянский, шведский, финский и другие языки. Выставлено много материалов о жизни и литературной деятельности писателя.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Академик С. СТРУМИЛИН

В СЕНАРНОЕ обсуждение предложений нашей партии о реорганизации МТС свидетельствует о старой целесообразности и своевременности намеченных мероприятий. Этот новый шаг вперед на пути к коммунизму ставит вместе с тем по-новому и всю проблему дальнейшего развития колхозного строя в СССР. Особенно неясной оставалась до последнего времени проблема ликвидации различий в формах социалистической собственности — государственной, общенародной и кооперативно-колхозной — в советском сельском хозяйстве. Однако за последние три-четыре года наша практика и в этой области нащупывает все более реальные пути дальнейшего продвижения вперед.

Сплошная коллективизация советской деревни была огромной победой социалистической революции. Без нее в распыленном адлокольном крестьянском хозяйстве немислимы бы никакие технические прогресс, а стало быть, и никакое решение проблемы изобилия в сельскохозяйственном производстве. И, конечно, успешное решение этой задачи способствовало созданию МТС. Но если отвлечься от показателя количественного роста колхозной системы, обратившись к таким качественным показателям ее успехов, как урожайность полей, производительность труда и стоимость основных продуктов деревни, то придется признать, что в этой области наше продвижение вперед не шло, к сожалению, так быстро, как во всех других отраслях социалистического труда. И ныне, когда наша страна осуществляет постепенный переход от социализма к коммунизму, этот факт привлекает к себе самое серьезное внимание.

Правда, за годы, прошедшие после коллективизации советской деревни, чрезвычайно окрепла энергетическая база сельского хозяйства СССР. Слабосильные крестьянские лошади более чем на две трети вытеснены гораздо более дешевой в эксплуатации и мощной механической тягой. Энергетика сельского хозяйства умножилась за последние 28 лет в 5,5 раза. Однако производительность труда в сельском хозяйстве даже за весь период революции, по имеющимся расчетам, поднялась при этом примерно всего в 3,8 раза. Это не мало, конечно. Но, если учесть, что в промышленности с 1913 года она выросла в девять раз, то придется признать серьезное отставание в развитии сельского хозяйства.

Правда, в парской России сельское хозяйство было наиболее отстающим участком всего народного хозяйства. Но в этом нельзя усмотреть никакого разумного основания для того, чтобы и при социализме, когда мы стоим за доблестное поднятие к общему уровню все наиболее отсталые края и участки нашей страны, огромный аграрный участок нашего хозяйственного фронта еще более отставал от общего уровня. А если еще учесть, что производительность труда в колхозах у нас значительно ниже, чем в совхозах, то станет ясно, что в области дальнейшего развития колхозного строя перед нами стоят еще особенно важные и ответственные задачи.

НАШЕ отставание на аграрном фронте в известной мере объясняется и забвением объективных требований закона стоимости на стыках между деревней и городом, и прямыми ошибками в ценообразовании продуктов села, и излишествами централизации в планировании, и иными методами администрирования на местах, которые несут в себе бюрократические извращения в руководстве колхозами, совхозами и МТС) и неуклонно ликвидируются повсеместно. Все это, в свете мероприятий партии и правительства за последние годы, можно бы считать уже пройденной ступенью в нашей хозяйственной практике. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь, тем более, что из ошибок прошлого извлекается порой весьма полезные уроки на будущее. А крупной победой сельского хозяйства в СССР за последние годы свидетельствует, что уроки прошлого уже пошли нам на пользу.

Колхозную артель мы и ныне не считали высшей ступенью социалистической коллективизации. Предполагалось, что колхоз — это ближайшая переходная ступень в сельскохозяйственной коммуны. Однако поскольку коммунистический принцип распределения предполагает неисконные источники изобилия, то начинать его осуществление в колхозной деревне, то есть с наиболее отсталого участка социалистического хозяйства, было бы в корне ошибкой. Преобразование артелей в коммуны поэтому, конечно, исключалось на практике на совершенно необозримый срок.

Совхоз, как последовательно социалистическое хозяйство, у нас все бесспорно считают более прогрессивной формой, чем колхозную артель с ее системой производства и распределения. Неправильно было бы ориентироваться на преобразование колхозов в совхозы. Но направить развитие колхозной системы на возможное сближение с более прогрессивными формами советского хозяйства, на сближение колхозов с совхозами в организации труда, представляется наиболее естественным путем дальнейшего их развития.

Идея о том, что современный колхоз должен со временем превратиться в самостоятельную производственную — потребительскую коммуны, мне представляется в корне несостоятельной. Подлинный коммунизм не построен на базе слишком большого числа якобы независимых друг от друга хозяйств общественного производства. Чтобы действовать бесперебойно, как часы, оно все в целом должно управляться одним хозяином. И таким единым хозяином всех средств производства может быть только все советское коллектив.

КАБЕЖЕ же из этого вывода вытекают для всей совокупности наших колхозов? Первый и, пожалуй, самый важный из них формулируем пока только в виде вопроса: не слишком ли много независимых друг от друга хозяйств у колхозов нашей страны в условиях ее постепенного перехода к коммунизму?

В 1940 году в СССР насчитывалось до 237 тысяч колхозов с общей посевной площадью в 118 млн. га. За последние годы в числе других важнейших мероприятий, проведенных партией и правительством в области колхозного сектора сельского хозяйства, нужно прежде всего указать значительное укрупнение колхозов. Но сравнение с совхозами показывает, что совхозы и ныне почти в четыре раза крупнее укрупненных

колхозов. Рабочей же силы в совхозах на тысячу гектаров посевов требуется раза в три меньше, чем в колхозах, не считая даже обслуживающей колхозы рабочей силы машинно-тракторных станций. Однако колхозники — не рабочие и служащие, убытки которых государство может в плановом порядке направить из одной отрасли народного хозяйства в другую, туда, где они всего нужнее.

Укрупненные колхозы и в нынешнем их масштабе можно признать достаточно большими для организации в них вполне рационального крупного социалистического хозяйства. Но для этого им необходимо обеспечить возможность столь же действенного хозяйствования, какой давно уже стал важнейшим залогом наших хозяйственных успехов во всех других отраслях труда. Однако хозяйственный расчет в условиях товарного хозяйства осуществляется только в формах денежного контроля его рублем, то есть в формах полного учета рублем всех издержек производства и обращения хозяйственных благ и конечных результатов их реализации за каждый отчетный период. Советский рубль вполне оправдал свое назначение на службе социалистическому строительству в очень широкой области его применения. И, казалось бы, нет никаких препятствий для столь же широкого его использования и в области колхозного строительства. Но случилось все же так, что колхозный сектор нашего хозяйства очень долго развивался у нас в условиях, которые исключали возможность применения в нем хозяйственного расчета.

Оплата труда в колхозах, как известно, производилась в основном натурой, без всякой оценки натуральной оплаты трудозатра в рубле. Натуроплата услуг МТС из урожая колхозов тоже производилась без какой-либо денежной оценки. Никакой оценки ни издержек производства, ни стоимости полученной продукции в колхозах не велось. И даже возможность такого учета до последних лет отлагалась на практике и в теории. Но, не имея возможности подсчитать самых элементарных результатов своего хозяйства, не приходится даже говорить о хозяйственном расчете.

БОЛЬШИНСТВО из этих недочетов в течение последних лет уже вскрыты и в значительной мере изжиты. Пены на продукты деревни основательно пересмотрены. И, конечно, совсем не случайно денежные доходы колхозов с 1952 по 1957 год возросли с 42,8 до 98,6 млрд. рублей, то есть в 2,4 раза всего за пять лет. Не менее важным мероприятием является реорганизация МТС и продажа техники колхозам, новая практика денежной оплаты труда в колхозах. Расширение этой здоровой практики в колхозах не только сближает их по условиям труда с совхозами, но и существенно повышает товарность их продукции, так как и сами члены колхозов за счет полученной денежной зарплаты умножат собою число покупателей продуктов колхоза. Это означает решительный шаг в ликвидации всех элементов натурального хозяйства в колхозах, после которого останется лишь завершить эту задачу соответствующей реформой в области обложения колхозов, существующие формы которого явно устарели в условиях развитого товарно-денежного социалистического хозяйства. Вот путь к реализации хозяйственного расчета в этой, наиболее нуждающейся в нем, отрасли нашего социалистического хозяйства.

Предстоит постепенно решить и еще несколько принципиально существующих задач. Прежде всего с некоторого времени стал неясным вопрос о взаимоотношениях колхозов и МТС. До тех пор, пока МТС было по сравнению с числом колхозов весьма немногим и каждая из них обслуживала своими тракторами, как энергетический центр, целый район колхозов, связь между ними и этим центром была сезонной и весьма ограниченной. Но колхозов в связи с их укрупнением стало вторе меньше, а число МТС с 1932 года, наоборот, возросло более чем втрое. И если четверть века тому назад одна МТС приходилась на 86 колхозов, то в настоящее время на одну МТС насчитывается уже всего около десятка колхозов. Связь МТС с колхозами становится все более тесной и органической. А вместе с тем все острее становится и вопрос, кто же в этом хозяйственном комплексе из МТС и колхозов должен быть подлинным хозяином: коллективное правление колхоза или директор МТС с его агрономическим персоналом?

Проще всего эта задача решается, согласно предложению февральского Пленума ЦК КПСС, покупкой у МТС нужных колхозам машин за наличный расчет или в кредит с расщепкой платежа для слабейших колхозов и с оставлением за МТС лишь функций вспомогательных ремонтно-технических баз. Но не следует забывать, что в МТС помимо широкого использования машин воспитаны за тридцать лет многочисленные кадры — свыше полтора миллиона — механизаторов и специалистов, в том числе 186 тысяч руководителей и инженерно-технических работников. И это — самый ценный «капитал», хотя у нас, в СССР, его и не купишь за наличный расчет. Значит, чтобы не расторгать эти кадры, наименеекую реформу нельзя пустить на самотек куплив и продажи техники отдельным колхозам. Они колхозы смогут и купить машины, и оплатить их хуже МТС обслуживающих их механизаторов, у других хватят средств только на машины, у третьих и на покупку машин раньше двух-трех лет средств не хватит. И механизаторы тем временем разбредутся врозь, теряя в поисках новой работы все свои навыки и квалификацию.

Поэтому не следовало бы отрывать судьбы механизаторов МТС от судьбы обслуживающих их механизаторских кадров. Передача и машин, и людей колхозам лучше всего было бы осуществлять одновременно по всей стране с приемом работников в члены колхозов и с сохранением за ними прежней гарантийной оплаты труда и других преимуществ. Передачу же при этом из МТС колхозам машин, до полного их погашения из отчислений в неделимые фонды, можно бы учитывать, как позимываемые средства государства, на баланс соответствующих колхозов. Такое решение прежде всего и формально определило бы, что колхоз, даже вместе со своей машинной базой, — это все же не два, а одно механизированное хозяйство. А вместе с тем еще ясно стало бы, что для одного хозяйства на-

личие даже только двух самостоятельных хозяйств представляет собою крайне неудобное и убыточное хозяйство.

ПРАКТИКА последних лет, опережая теорию, усердно ищет путей изжить колхозное хозяйство от связанных с этим избытков хозяйств неудобств. Они очень красочно изображены, между прочим, в недавнем публицистическом очерке «Время не жалеет» Ивана Винниченко в журнале «Октябрь». «Нельзя дальше терпеть двух хозяйств на одном поле!» — твердят практики на местах. «Разве не ясно, что сложившаяся система взаимоотношений между МТС и колхозами становится теперь тормозом в развитии сельского хозяйства?» Дилетантские рассуждения, создавая новые производственные возможности, не мирится уже с устаревшими формами ведения колхозного хозяйства и ищет новых.

Многообразное проявление настоятельной потребности изжить, наконец, двойственность в управлении колхозами свидетельствует о том, что они сильно выросли за последние годы и достаточно созрели для вполне автономной хозяйственной самостоятельности. Воспитательная роль МТС, какую они сыграли в развитии колхозов, была очень полезна. Но взрослые не нуждаются уже в няньках. И это полностью может быть отнесено и к колхозам. Проводимая ныне нашей партией демократизация управления в промышленности и сельском хозяйстве, несомненно, назрела. Но наша задача — преобразовать колхозы, не углубляя их различий с совхозами, а, наоборот, сближая их организационно и расширяя таким образом сферу последовательно социалистического хозяйства в деревне.

Основным отличием колхозов от МТС и совхозов является наличие у них так называемых «неделимых фондов», составляющих коллективную собственность всех членов данного колхоза. Все эти фонды созданы руками трудящихся. Но если в пределах всего государственного сектора любой коллектив трудящихся может считать себя хозяином фондов этого сектора на равных правах со всеми другими гражданами СССР, рассматривая эти фонды, как всенародную собственность, — в колхозном секторе такого уравнивания в правах на средства общественного труда еще не достигнуто.

То, что колхозы с приобретением машин увеличат свои неделимые фонды в ближайшее время, скажем, от 100 миллиардов до 120 миллиардов рублей, это очень хорошо. Но для соревнования с совхозами за высокую производительность труда этого еще слишком мало. Для построения коммунизма потребуются не только количественное, но и качественное умножение и улучшение колхозной собственности. Значит, — как сказано в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева, — речь идет о том, чтобы постепенно повышать уровень обществования колхозной собственности и, таким образом, поднимать ее до уровня общенародной собственности.

ПРОВЕДЕННОЕ укрупнение колхозов было первым шагом на этом пути. Ограничение кооперативной собственности на средства труда колхозов узким кругом лиц, работающих только в границах колхоза, ставит их прежде всего в пределах столь обширной страны, как СССР, в крайне неравные условия трудового соревнования друг с другом. Социалистический принцип «от каждого по его способности, каждому — по его труду» часто нарушается, ибо дифференциальная рентабельность различных колхозов определяется в очень значительной степени локальными различиями природного свойства.

Укрупнение колхозов направлено в известной степени на устранение экономического неравенства колхозов. Возможности дальнейшего укрупнения еще не исключены, но тут нас подстерегают новые опасности — гигантомания. Управление сельским хозяйством слитком большого масштаба из единого центра едва ли целесообразно.

Но есть ведь и другой вполне целесообразный путь продвижения к той же цели. В будущем ничто не мешает колхозам по своему собственному почину объединяться в пределах какой-либо республики, а затем и в пределах всего СССР, подобно Центросоюзу в области потребителейской кооперации, в единую союзную систему производственной кооперации на селе. Такой союз объединил бы вместе с тем и все производственные ресурсы колхозов для их укрепления и еще более успешного продвижения вперед уже не на отдельных лишь ферментных участках, а по всему аграрному фронту нашей страны. Это не потребовало бы никакого дальнейшего укрупнения площадей действующих ныне отдельных колхозов. За каждым из них в отдельности можно было бы закрепить при этом на правах бесспорного пользования не только землю, но и различные неделимые их фонды, образуемые вместе с тем за счет текущих накоплений амортизации и модернизации устаревшей техники там, где это особенно нужно, и других нужд, уже не локального, а республиканского и всесоюзного назначения. Собственность на все эти фонды колхозной системы, взятой в целом, по всему СССР при этих условиях практически уже не отличалась бы ничем существенным от всенародной.

Такое объединение колхозов в единую систему в каждой области, республике и по всему Союзу социалистических республик обеспечивало бы им прежде всего широкие возможности взаимопомощи. В условиях сельского хозяйства стихийные бедствия поражают нередко не только отдельные хозяйства, но и целые районы страны. Но создание мощных страховых фондов всеозначного значения могло бы гарантировать всю систему колхозов от любых случайностей и сюрпризов капризных стихий природы. А накопление достаточных целевых фондов для мелиорации природных условий и модернизации агротехники на самых отсталых участках колхозного фронта позволяло бы выравнивать в порядке коллективной взаимопомощи и природно-экономические условия хозяйства в различных районах страны. Вместе с тем организация колхозных объединений в областях и республиках могла бы взять на себя функции районного обслуживания колхозов по материальному снабжению их всем необходимым и централизованному сбыту их товарной продукции...

КОНЕЧНО, нет возможности превратить в точности все обстоятельства и конкретные сроки наступления того момента, когда, по существу, исчезнет различие между общенародной и колхозной собственностью. Но уже пройденные нашей практикой первые шаги в этом направлении позволяют заключить, что мы идем по верному пути.

НАЧАЛСЯ ВТОРОЙ ТУР

Ежедневно, в 9 часов 30 минут утра и в 4 часа дня, Большой зал консерватории до отказа заполняется публикой — специалистами-музыкантами, учащейся молодежью, любителями музыки. С 19 марта здесь идут прослушивания скрипачей-участников Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. В первом туре закончились 22 марта, перед жюри выступили 24 исполнителя — среди них молодые музыканты Китая и Народной Республики Болгарии, США и Кореи, СССР, Австралии, Румынской Народной Республики, Канады, Японии, Израиля и др. В концертную программу первого тура входило исполнение произведений И. С. Баха, двух пьес Чайковского и одного из полонезов Веняковского. Программа эта требовала от молодых артистов всестороннего виртуозного, высокого музыкального мастерства, высокой музыкальной культуры.

Отвественно и трудно программа начавшегося второго тура концерта испытаний скрипачей. Она предусматривает обязательное исполнение скрипачом произведения скрипаческого концерта, произведения Чайковского, виртуозных «каприсов» Паганини и др.

Вчера на утреннем прослушивании выступили Валентин Жук (СССР), Джозеф Флиссер (США) и Гануэл Варужан Коэжан (Румыния). На сцене в зал Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. За столом члены жюри: внизу — участники первого тура японский скрипач Хидео Исо подражает советскому скрипачу Нину Бейлину — он допущен и участником во втором туре.

Фото А. Лапина

К пятидесятилетию С. В. Сартакова

Общественность Красноярского края готовится отметить исполнившееся 26 марта пятидесятилетие со дня рождения Сергея Венедиктовича Сартакова.

К юбилею Сартакова Красноярское книжное издательство выпускает в свет однотомник его избранных произведений.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

красным флагом человек будет жить, трудиться, шагать по земле. Главная мысль стихотворения выражена в четких, похожих на лозунг строках. Но от этого она не становится скучной. И ребенок охотно повторяет за ним:

Флагу красному служить —
Труд любить, людей любить.

Живая, остроумная и в то же время серьезная мысль подсакала Б. Заходера смешную сказку «Маргышино завтра», напоминающую звериний эпос Чукковского. И в сборнике шуточных стихов латышского поэта Валдиса Луksа про ленивого Лийта, и способной поэтике М. Агашиной, вышедшей в Ленинграде книжке «Пропляжа» ленинградской поэтессы Е. Серовой, да и в итоговой книжке «Разговор» В. Лифшица, поэта, не первый год работающего в поэзии для детей, мораль всегда прятается в беззаботной песенке или незатейливой шутке. То прямо, то косвенно высмеивая маленьких пачкунов, лентяев и забияк, авторы таких книжек умеют талантливо, неназойливо воспитывать у юных читателей честность, смелость, прилежание, любовь к труду, уважение к старшим.

Перезагружая строки стихов В. Берестова, можно сказать, что детский стих, так же как и девчачья машина, не может жить «без грузов». А между тем многие поэты нашей детской поэзии были связаны именно с этим. У нас появились, да и сейчас еще продолжают появляться, стихи, освобожденные от всякой тяжести, стихи гладкие, вполне профессиональные, но лишенные четкой мысли, определенной внутренней задачи.

Благодаря усилиям Маяковского, Маршана, Чуковского, позднее — С. Михалкова, А. Барто, А. Венедикова, З. Александровой, Е. Тараховской, да и других наших поэтов детский стих прочно усвоил ритмы считалки, школьной драмочки, частушки, стал более гибким, приближался к интонациям живой разговорной речи. Возьмите хотя бы среди наших детских книг «Сканиалочку» И. Демьянова, «Цыплят» М. Антонович или «Раз, два, три, четыре, пять» М. Кривачку.

Учеба у мастеров детской поэзии помогала молодым поэтам достигнуть определенного поэтического уровня. В лучших стихах Демьянова или Кривачуна есть эта внутренняя энергия, четкий, как пружина, ритм, музыкальность. Но охоти переия форму и четкие ритмы считалки, ныне поэты стали довольно бездумно ими пользоваться, совершенно позабыв, что у больших мастеров советской детской поэзии и самый этот стих, предназначенный будто бы только для передачи быстрого движения, приобрел несвойственную ему серьезную интонацию, завуяла по-новому. Сейчас меньше, чем прежде, появляются стихи для малышей — дар уже более драгоценный. Гладкий и внешне броский стих нередко лишь прикрывает бессодержательность и внутреннюю пустоту.

Поговорим, к примеру, о книжках про лес и сад, про цветы и деревья, конечно, не для того, чтобы усомниться в целесообразности такой темы, но для того, чтобы задуматься о качестве ее разработки. Читая многие по-настоящему поэтические «лесные книжки», дети, вероятно, были благодарны поэтам и прозаикам, написавшим для них стихи и рассказы, художникам, рисовавшим картинки, за то, что те помогли им взглянуть в прекрасные уголки родного края, воспитывали любовь к родной земле.

А сколько звонких стихов о преобразователях природы — взрослых и совсем еще юных, только чуть побольше тех овец, которые они научились вырывать на колхозных грядках, — написал М. Стелмах. Его веселый сборник «Сестричкина книжка» переведен с украинского и вышел в Днепропетровске, а в Ленинграде поэт С. Погореловского в книжке «Весна вокруг».

ПОЧТА ПИСАТЕЛЯ

Дружба с земляком

ЧЕТВЕРТЫЙ год в средней школе № 21 Новороссийска существует литературное объединение, в которое вошли учащиеся 5—10 классов, занимающиеся литературно-художественным творчеством. У объединение — свой устав, утвержденный директором школы, членские билеты. Руководство осуществляет правление, избранный из числа наиболее активных членов.

На занятиях юные литераторы под руководством учителя критически разбирают произведения своих товарищей, а также обсуждают доклады на различные темы по теории литературы. Объединение издает свой рукописный альманах «Дружба» — обменный сборник очерков, стихов, рассказов, басен. Альманах хорошо иллюстрируется.

Большое значение в работе юных литераторов имеет дружба с замечательным советским писателем Федором Васильевым Гладковым, который в первые годы Советской власти жил и работал в Новоросийске.

На одном из первых занятий ребята избрали Ф. В. Гладкова почетным членом своего литературного объединения. Послали ему письмо и членский билет.

«Дорогие юные друзья, — ответил он. — Я очень тронут вашим дружеским отношением ко мне, старику. И мне радостно, что вы горите страстью к творчеству, а ведь творчество — это познание не только себя и неослабной волей к знаниям».

Поздравляю вас с началом дружной работы и желаю вам творческих успехов. Достигается это упорством в труде и саморазвитии, взаимной помощью, строгим отношением к себе и неослабной волей к знаниям. Ф. В. Гладков охотно согласился помочь юным литераторам в их работе: «Если у вас возникнут какие-нибудь вопросы (а это неизбежно) или явится нужда в помощи, пишете мне, я охотно буду сотрудничать с вами».

В другом своем письме Ф. В. Гладков напоминает ребятам: «Только в борьбе за высокое искусство при суровой самокритике (а это самая лучшая и самая полезная критика) достигается желанная цель и выявляются истинные таланты. Читайте, работайте, всерьез проверяйте себя и друг друга, воспитывайте в себе чуткость и слово, к его смысловому богатству и художественной выразительности».

Т. ГОНЧАРЕНКО

НОВОРОССИЙСК

А наряду с этим все еще издаются равнодушные, бессодержательные книжки, в которых ничего нет, кроме наспех зарифмованных справок натуралиста-фенолога, появляющихся как-то самым беспомощным снами при дружных зайцев, которые, осудив на своем собрании недостойное поведение волка, замяли его в западной и свезли в окотарк, или сказки про снежинки-пушинки, самый стиль которых невольно вызывает в памяти святоточную литературу предшественных лет.

Во многих книжках собственная авторская интонация ощущается стертая, интонация интонация очутившись в незнакомой, рифмы, как, впрочем, и самые маршруты лесных прогулок, словно бы проложенные ряд и навсегда. Тем отрадней, что молодые поэты Я. Аним в своей «Песенке в лесу» и Ю. Коринец в «Подслушанном разговоре» сумели свежо, по-своему, не повторяя других, написать о природе, проложить в лесную чащу собственные тропинки. Звенит по камешкам прохладный ручеек. Сколько раз его описывали в стихах. Ю. Коринец увидел в судьбе ручья судьбу человека, одухотворил пейзаж своей мыслью. Ведь человек, как и ручей:

Он океаном может стать
От этих мест встает
Он будет на волнах качать
Большие корабли.

Но может и так случиться, что ручеек прекратит свой бег, задремлет в глухом лесу. А человек, устав, застрелит в пути:

Тогда комар здесь запоет,
Уж приползет сюда
И между комом зашевелит
Стоячая вода.

У таких стихов есть собственная «веселая категория». Мысли, которые они стремятся выжить своему читателю, приобщать ему сейчас, в начале пути, и на всю жизнь...

3. Прошедший год при всех недостатках частного и общего характера принес детской литературе свои радостные успехи. Все более прочно утвердился жанр веселой детской поэзии и рассказа. Именно в этом жанре молодые, да и более опытные наши писатели выступают весьма широким фронтом. Появились хорошие, содержательные произведения в таком трудном роде детской литературы, как книжка-картинка. Разрабатывается круг молодых авторов, пишущих для детей. Сегодня у многих из них уже можно судить без всяких скидок на возраст, потому что за последние год-два они зарекомендовали себя новыми, вполне зрелыми книжками стихов и рассказов.

И если, несмотря на многие бесспорные достижения, мы все же говорим, что в минувшем году круг интересов ребенка оказался шире круга детского чтения, так это потому, что тема современности, образ современного героя в детской литературе еще не получили достаточного отражения. Как ни хороши и интересны детские поэты не могут превращать в виртуозные дела мастера. Но он же может превратиться и в унылого регистратора событий. А такие стихи и рассказы нам ведь тоже попадались в руки. Когда читаешь такую книжку, где стих лениво тянется, где не встретишь озорного, неожиданного сравнения, ни свежего эпитета, невольно думаешь о том, что автор писал ее без всякого аппетита, так же, как изнеженный ребенок ест — с трудом, через силу проглатывая каждую ложку супа: за папу, за маму, за старшего брата. Но для того, чтобы доставлять удовольствие другим, надо самому его испытывать.

Все, кто трудится сейчас за своим письменным столом над рукописями новых произведений или только еще обдумывает их, — всем им хочется пожелать «хорошего аппетита», всех умных и увлекательных книг для того отзывчивого и требовательного читателя, с которым, по слову Гайдара, имеет честь работать детский писатель.

Ю. НАГИБИН

Глубже о современности!

ГРУЗИНСКИЙ рассказ... Это обширная и сложная тема, и самое большее, на что претендует в данном случае автор...

Заметки о грузинских рассказах... а внутри движется тень. Меняется даже авторская интонация: она становится какой-то детковесной...

Смелый, неожиданный по теме и по мысли рассказ «Опоздал» принадлежит перу одного из старейших грузинских прозаиков Михаила Джавахишвили...

В самом деле, можно ли переопределить силу слова, если оно способно в единый миг перенести человека на одну народную стихию...

Смысл рассказа-легенды раскрывает его концовка: «И теперь, спустя сто с лишним лет, наши хевсуры славят в песне Хогаис Миндия...

Сильный, предельно лаконичный, трагический рассказ о величии материнской любви написала Тина Донджавишвили...

Рассказ — строгая, по преимуществу строгая, литературная форма. В рассказе, как в технической конструкции или в живом организме...

Новая жизнь не принимает в себя, выталкивает этого чужеродного человека, но прежде чем, подобно бешеному псу, упереться в канаве от милицейской пули...

Каждый страница небольшой повести «Ревнивец» свидетельствует о творческих возможностях автора и в то же время настойчиво требует от него совершенствования мастерства...

Вот, к примеру, рассказ Серго Кладяшвили «Серафим».

У крестьянина умирает в родах жена. Он спешит в город, к известному врачу. Врач, усталый пожилой человек...

В еще не устойчивом характере девушки Нателы — главной героини произведения И. Урджумелашвили...

Следовало бы особенно поговорить о чеканно-строгих и выразительных «Свадебных рассказах» С. Кладяшвили, но приходится довольствоваться кратким упоминанием.

Есть рассказ «Возвращение» и у талантливого повелителя В. Чхеидзе. Это прекрасно задуманный и выполненный трагический рассказ об инвазии войны...

Итак, чем ближе, известней предмет изображения, тем смелее и увереннее пишет И. Урджумелашвили; и наоборот — новизна и сложность задачи требуют от писателя упорных поисков точных художественных решений.

Рассказы С. Кладяшвили отличает мастерски написанный рассказ, с глубоким подтекстом, с тонкими деталями, которых не перечесть «своими словами».

Хатуна отказывается от легких путей. Она порывает с отцом, вбалабашным и ограниченным человеком, живущим деловыми представлениями о семье.

Она бывает поэтична в любви. И она же вносит удручающую риторику в обстановку трудовых будней. Но ведь вдохновенный труд и вдохновляющая любовь неразлучны.

Рассказы С. Кладяшвили отличает мастерски написанный рассказ, с глубоким подтекстом, с тонкими деталями, которых не перечесть «своими словами».

Хатуна отказывается от легких путей. Она порывает с отцом, вбалабашным и ограниченным человеком, живущим деловыми представлениями о семье.

Она бывает поэтична в любви. И она же вносит удручающую риторику в обстановку трудовых будней. Но ведь вдохновенный труд и вдохновляющая любовь неразлучны.

Смелый, неожиданный по теме и по мысли рассказ «Опоздал» принадлежит перу одного из старейших грузинских прозаиков Михаила Джавахишвили...

Сильный, предельно лаконичный, трагический рассказ о величии материнской любви написала Тина Донджавишвили...

Каждый страница небольшой повести «Ревнивец» свидетельствует о творческих возможностях автора и в то же время настойчиво требует от него совершенствования мастерства...

В еще не устойчивом характере девушки Нателы — главной героини произведения И. Урджумелашвили...

Следовало бы особенно поговорить о чеканно-строгих и выразительных «Свадебных рассказах» С. Кладяшвили, но приходится довольствоваться кратким упоминанием.

Хатуна отказывается от легких путей. Она порывает с отцом, вбалабашным и ограниченным человеком, живущим деловыми представлениями о семье.

Рассказы С. Кладяшвили отличает мастерски написанный рассказ, с глубоким подтекстом, с тонкими деталями, которых не перечесть «своими словами».

И на моей руке орел огромный, Как на суку надломленном, сидит. Он рану не когтит и не клюет. Он восседает на руке державно...

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

В теснине скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

И в тумане скалится гранит, Из горловинны пышет, как из домыны, под которым рос.

ДЕЙСТВИЕ романа «Вдова солдата»

Дока что появилась лишь первая книга) протекает в одном из глухих уголков Грузии, в крестьянской среде, где и в быту, и в нравах людей все еще немало держится пережитков патриархальщины.

Человек и его связи с миром

Хатуна отказывается от легких путей. Она порывает с отцом, вбалабашным и ограниченным человеком, живущим деловыми представлениями о семье. Она хочет бы привязать дочь и внуков к своему дому, чтобы остаться властным самодержцем.

Человек и его связи с миром

Хатуна отказывается от легких путей. Она порывает с отцом, вбалабашным и ограниченным человеком, живущим деловыми представлениями о семье. Она хочет бы привязать дочь и внуков к своему дому, чтобы остаться властным самодержцем.

Реваз Джапаридзе, «Вдова солдата», Роман, Перевод с грузинского М. Кладяшвили, Изд-во «Заря Востока», 1958, 318 стр.

И. Урджумелашвили, «Ревнивец», Повесть, Перевод с грузинского А. Зурбава, Изд-во «Заря Востока», Тбилиси, 1957, 145 стр.

Настало время вернуться
Надежда побеждает.

ДЕВЯТЬ тысяч ученых
обойт концы нашей рас-

Между наукой и искусством
всегда существовало взаимное

Между тем то новое, что стало
реальностью нашего времени,

Разумнее, то, что может быть
причислено к буржуазной лите-

Ни ОДИН из медиумов задающей
тон буржуазной лите-

всех, что живет и будет жить
в поэтическом творчестве

Однако подобным утверждением
легко всего вызвать недовольство
буржуазии.

Однако подобным утверждением
легко всего вызвать недовольство
буржуазии.

Маккарти по-турецки

ЧЕЛОВЕКУ для повешения
тонуса рекомендуется пить
кофе.

Вместо кофе туркам предлагается
сейчас другое возбуждающее
средство.

Страницы турецких газет
заполнены статьями о «тайном коммунизме».

Страницы турецких газет
заполнены статьями о «тайном коммунизме».

Оригинальный способ обеспечения
общего спокойствия — возбуждение
всеобщей тревоги и подозрительности.

столкновений и ярким
контрастом заня-

Я обращаюсь за свежим приме-
ром к пачке новых книг и журна-

Первая статья озаглавлена «Ис-
кусство и мораль» и представляет
собой софистически сформулиро-

Из двух помещенных в журнале
новелл первая — старая история
немского писателя Германа Хессе

Другая новелла «Пятна смерти»,
принадлежащая перу шведской
христианской писательницы Уллы

«Эта беспомощность, потребность
в общении и отсутствие предприя-

«Эта беспомощность, потребность
в общении и отсутствие предприя-

чаинным попыт-
кам добиться кон-

Содержание цитированного здесь
номера этого литературного журна-

Все дни односторонне пусты
И мы, живущие, пусты.

Так, словно священник, утра-
тивший веру в бога, говорит дат-

О, глухие шкиперы и слепые
штурмансы!

ПрОШЛЫМ летом всемирно из-
вестный советский писатель
Михаил Шолохов посетил

Михаил Шолохов и Карен Блик-
сен явно отлично чувствовали
себя вместе.

«Искусство объединяет народы!»
Широкий кругозор повиданного
человечества отличают Карен Блик-

«Искусство объединяет народы!»
Широкий кругозор повиданного
человечества отличают Карен Блик-

«Искусство объединяет народы!»
Широкий кругозор повиданного
человечества отличают Карен Блик-

Читатели о книгах Иво Андрича

РОМАН «Мост на Дрине» — это гражданский
подвиг Иво Андрича.

место действительности всплыло
прошлое, а установление связи
с народом заключалось в собирании

Национальная освободительная
борьба со всеобщими забастовками
и актами саботажа против нацист-

К несчастью для датской лите-
ратуры, этим «еретикам» с помощью
денежного мешка удалось захватить

Изгнанник ты, и лишь в любви
Владычествуй тем, что вне тебя.

Но это «вне тебя», которое за-
ставляет буржуазную литературу
становиться враг и вперед по безум-

Теперь уже невозможно отмах-
нуться от того, что социализм стал
в руках народов орудием, с помо-

Но между капиталистическими
странами Запада и социалистиче-
скими странами Востока нет ниче-

Поэтому пора людям литературы,
которых называют инженерами
духа, снова взять на себя и выпол-

Пусть социалистические лите-
раты сами решают, какие ценности
может почерпнуть для себя социа-

Пусть социалистические лите-
раты сами решают, какие ценности
может почерпнуть для себя социа-

Вот тут-то и началось.
Весь лагерь католической
реакции пришел в не-

Мауро Белланда, его
жена и мать были немед-
ленно отлучены от церк-

«ЗА НЕДАВ-
НИМИ конф-
ликтами Фран-
ции с Англией и
Америкой

«ДРУЖЕСКИЕ»
СОВЕТЫ

«Совершенно очевидно, что
подобная погоня за прести-
жем не под силу стране, где

«Кельнские рундуашу» — крупная,
влиятельная газета, и
издает ее Христианско-демократический союз

Прозревшая газета «Карфур» не сумела
(или не пожелала),
однако, довести свои рассуждения до логического

Кризисные явления в американской
экономике продолжают углубляться.
Сейчас в США насчитывается уже 8 миллионов

Простой американец, читая надпись на указа-
теле: — Давно пора!

БЫВШИЙ итальян-
ский партизан,
борющийся против
фашизма, Мауро
Белланда совершил

Епископ города Прато
Пьетро Форделли разразился
специальным пап-
тырским посланием,

Вот тут-то и началось.
Весь лагерь католической
реакции пришел в не-

Орган Ватикана — газе-
та «Оссерваторе Романо»
грохот массовыми отлуче-

И. о. главного редактора В. ДРУЖИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН,
В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ,
Е. РЯБИЧЕНКО, В. СОЛЖУХИН, В. ФРОЛОВ.

ОНИ МЕЧТАЮТ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ЭТОГО «РАЯ»

ПОД ЭТИМ фотоснимком,
опубликованном швейцарской
газетой «Бернер тэгблатт»,
стоит скупая подпись:

«Совершенно очевидно, что
подобная погоня за прести-
жем не под силу стране, где

«Кельнские рундуашу» — крупная,
влиятельная газета, и
издает ее Христианско-демократический союз

Прозревшая газета «Карфур» не сумела
(или не пожелала),
однако, довести свои рассуждения до логического

Кризисные явления в американской
экономике продолжают углубляться.
Сейчас в США насчитывается уже 8 миллионов

Простой американец, читая надпись на указа-
теле: — Давно пора!

БЫВШИЙ итальян-
ский партизан,
борющийся против
фашизма, Мауро
Белланда совершил

Епископ города Прато
Пьетро Форделли разразился
специальным пап-
тырским посланием,

Вот тут-то и началось.
Весь лагерь католической
реакции пришел в не-

Орган Ватикана — газе-
та «Оссерваторе Романо»
грохот массовыми отлуче-

«ЗА НЕДАВ-
НИМИ конф-
ликтами Фран-
ции с Англией и
Америкой

«ДРУЖЕСКИЕ»
СОВЕТЫ

«Совершенно очевидно, что
подобная погоня за прести-
жем не под силу стране, где

«Кельнские рундуашу» — крупная,
влиятельная газета, и
издает ее Христианско-демократический союз

Прозревшая газета «Карфур» не сумела
(или не пожелала),
однако, довести свои рассуждения до логического

Кризисные явления в американской
экономике продолжают углубляться.
Сейчас в США насчитывается уже 8 миллионов

Простой американец, читая надпись на указа-
теле: — Давно пора!

БЫВШИЙ итальян-
ский партизан,
борющийся против
фашизма, Мауро
Белланда совершил

Епископ города Прато
Пьетро Форделли разразился
специальным пап-
тырским посланием,

Вот тут-то и началось.
Весь лагерь католической
реакции пришел в не-

Орган Ватикана — газе-
та «Оссерваторе Романо»
грохот массовыми отлуче-

И. о. главного редактора В. ДРУЖИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН,
В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ,
Е. РЯБИЧЕНКО, В. СОЛЖУХИН, В. ФРОЛОВ.